

УДК 330.11 DOI: 10.14451/1.228.179

История денег на службе у банковского капитала

© 2023 Будович Юлия Ивановна

Профессор Департамента экономической теории, доктор экономических наук, доцент.
Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: JBudovich@fa.ru

© 2023 Будович Маргарита Сергеевна

доцент Департамента экономической теории, кандидат экономических наук. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: MSBudovich@fa.ru

Ключевые слова: банковские деньги, небанковские деньги, сокрытие сущности банковских денег, лженаучное обоснование, сокрытие и игнорирование фактов, сокрытие пороков банковских денег.

В настоящей статье показано, что целью традиционной истории денег, этой целенаправленной фальсификации их подлинной истории, является обоснование совершенства и вечности современных банковских денег и современной банковской системы и, следовательно, вечности капиталистической эксплуатации трудящихся в такой фазе воспроизводства, как обмен. Показано, что, несмотря на ненаучность, отсутствие поддержки широкой массы ученых и фактическое банкротство, традиционная история денег будет культивироваться, пока жива двухуровневая банковская система. В статье рассматриваются лженаучные приемы, посредством которых в традиционной истории денег доказывается совершенство банковских денег, исключаются сомнения в том, что банковские деньги являются единственными деньгами, удобными для общества.

Судьба традиционной истории денег (ТИД), в создании которой сыграл существенную роль марксизм, чем-то напоминает судьбу самого марксизма. Учение, созданное с грубыми нарушениями метода научного исследования и не имеющее поддержки в широкой научной среде (см. статью К. Н. Лебедева «История денег: ложный метод. Часть 1»), опирающееся на пережитки прошлого в сознании ученых (см. статью Ю. И. Будович «История денег: ложный метод. Часть 2»), давно обанкротившееся, если судить по тому, в какую сторону крутится колесо истории

(см. статью Ю. И. Будович «Закабаление и освобождение денег»), оно, тем не менее, продолжает жить и по той причине, что верно служит капитализму. Служба ТИД капитализму, а точнее – банковскому капиталу, состоит в том, что она внедряет в сознание людей миф о совершенстве и вечности банковских денег, в настоящее время – денег, неразменных на звонкую монету, что должно обеспечить вечность эксплуатации товаропроизводителей банками, а если зреть в корень – трудящихся капиталистами, в сфере обращения. Согласно ТИД, этому «истмату» и од-

новременно «научному коммунизму» банковского капитала, современные банковские деньги являются вершиной денежной эволюции, верхом совершенства денег. Как отмечается в кратком очерке по истории денег в работе (Бомол, Блайндер, 2004), «наша нынешняя денежная система создавалась в течение сотен лет, когда товарные деньги были заменены вначале бумажными деньгами с полным обеспечением – бумажными сертификатами, обеспеченными золотом или серебром, которое хранилось в подвалах эмитента. Затем на смену бумажных денег с полным обеспечением пришли сертификаты, только частично обеспеченные золотом и серебром. И, наконец, мы подошли к текущей системе, где бумажные деньги вообще не имеют «обеспечения». Как нерешительный пловец, который вначале пальцем ноги трогает воду, затем входит по колени и только потом полностью погружается в холодную воду бассейна, так и мы «пробовали воду», каждый раз делая следующий шаг, и, наконец, нашли вариант, который нас устраивает» [5, с. 668]. Развитие денег на современных банковских деньгах, таким образом, остановилось, подобно тому, как, согласно марксизму, развитие социально-экономических формаций должно было остановиться после наступления коммунизма, этой высшей фазы капитализма (согласно нашей версии истории). Отсюда дальнейшее совершенствование денег может идти только по пути совершенствования самих банковских денег, очевидно, прежде всего, технического, например, в виде их цифровизации (см. ниже). Заметим, что до этого на двухуровневой банковской системе (коммерческие банки, занимающиеся расчетно-кредитным обслуживанием участников товарообмена, и центральный банк, занимающийся расчетно-кредитным обслуживанием самих коммерческих банков) остановилось развитие самой банковской системы, поскольку двухуровневая банковская система считается верхом совершенства банковской системы. Как об этом с иронией рассказывается в работе (Ротбард, 2004), «сегодня центральный банк – это символ прогресса, подобно канализации и развитой системе автомобильных дорог. Экономика

без центрального банка считается «отсталой» и «примитивной». Создание в Америке в 1913 г. центрального банка – Федеральной резервной системы – воспринималось как символ вхождения страны в круг «передовых государств» [14, с. 86].

Традиционная история денег (ТИД) – не только обоснование совершенства и вечности банковских денег и предвзятое освещение небанковских денег, нацеленное на клиентов платежной системы. Это еще и грозное оружие, посредством которого банковские деньги (в лице банковской системы) расправляются с небанковскими деньгами: лишают их свободы, ограничивают в правах или вовсе уничтожают. В этом случае также напрашивается сравнение ТИД с марксизмом: «Экономическое учение Маркса... является мощным оружием классовой борьбы пролетариата за свержение капитализма и построение социализма» [22, с. 24], т. е. борьбы с непролетарскими классами. Марксизм поднял пролетариат на борьбу с враждебными ему классами, т. е. на те же действия в отношении них, которые совершают банковские деньги в отношении небанковских (см. выше), тем, что вооружил его идеей классовой исключительности, объявив пролетариат в «Манифесте коммунистической партии» (1848) единственным «действительно революционным классом» [19, с. 434]. Также и ТИД объявила банковские деньги единственными устраивающими общество деньгами (см. выше). Как вторит ей знаковый документ Банка России, «в настоящее время только наличные в обращении и средства на счетах в коммерческих банках... считаются деньгами» [27, с. 8], ««криптовалюты» и «стейблкоины» не являются деньгами, ...поэтому в России их использование для расчетов запрещено законом» [27, с. 10]. Если банковские деньги – единственные деньги, устраивающие общество, то все небанковские деньги, смотря по обстоятельствам, должны быть лишены свободы (сохранены, но лишены статуса денег), ограничены в правах (могут быть деньгами, но с разрешения и под контролем банковских денег) или уничтожены (запрещены). Как выясняется, факты всех этих вариантов наси-

лия в сфере обеспечения экономики средствами обращения нами были ранее уже освещены.

Мы писали о том, как за расчеты банковскими деньгами выдаются международные клиринговые расчеты, обслуживающие, по данным ООН, от 25 до 40% международного внешнеторгового товарооборота, в действительности выступающие учетом товарных поставок [8, с. 101–107]. Но это история и о том, как банковская система, захватив учет встречной торговли стран, лишает свободы небанковские деньги, а именно данные учета товарообмена стран с остальными странами-участницами соглашения о взаимной торговле, которая ведется их уполномоченными правительственными органами. Эти данные продолжают формироваться, но перестают быть деньгами. Стороны вроде бы безденежного товарообмена (страны), правда, со счетными деньгами в виде банковских денег (национальной валюты) той или иной страны, теперь могут получать товары от остальных стран-участниц только при предъявлении им разрешений своей банковской системы в виде денежных переводов отечественных фирм в пользу иностранных партнеров, и обязаны передавать свои товары странам-участницам лишь при условии получения от них аналогичных разрешений. Мы также писали о том, что обмен без участия банковских денег, учет которого ведется клиринговыми компаниями, выступает основной формой биржевой торговли [8, с. 111–112]. Несмотря на название «Небанковская организация», клиринговая компания, как и банк, является кредитной организацией, т. е. организацией, деятельность которой лицензируется Банком России и находится под его контролем [4], и соответствующие организации входят в банковскую систему [25]. И хотя в этом обмене реально используются небанковские деньги в виде данных собственного учета взаимных поставок его участников, признаком чего является то, что клиринговые компании учитывают взаимные поставки финансовых инструментов и прочих предметов участников клиринга на временных расчетных счетах клиентов в последующем порядке [4], все же эти небанковские деньги ущемлены в правах. Прежде

всего, они не могут возникнуть без разрешения банковской системы, поскольку соответствующий взаимозачет взаимных требований и обязательств запрещен без его сопровождения клиринговой компанией. Далее его условием является наличие у клиента определенной суммы банковских денег на клиринговом счете [4]. Мы также писали и о преследовании расчетов криптовалютами, когда в ответ на первый платеж за товары биткойном (в 2017 г. за ресторанные услуги) прокуратурой было возбуждено дело об административном правонарушении на том основании, что использование криптовалют в качестве средства обращения запрещено [8, с. 118–119]. Следует отметить, что рассмотренные выше варианты насилия над деньгами и образуют то, что в статье Ю. И. Будович «Закабаление и освобождение денег» называется закабалением денег товаропроизводителей.

Исходя из охарактеризованной выше роли ТИД в борьбе банковской системы за свое место в экономике и обществе, можно заключить, что ТИД не уйдет со сцены, пока жива двухуровневая банковская система, подобно тому, как марксизм, воспевающий наемное рабство, будет жить, пока жив капитализм. И ТИД будет оставаться официальной версией денежной истории самого центробанка в двухуровневой банковской системе, как это показывает цитированный выше документ Банка России, где приводится краткий очерк ТИД, в частности отмечается, что «примитивные товарные деньги (в зависимости от местности – зерно, скот, ракушки, шкуры и пр.) уступили место металлическим...» [27, с. 9]. И уже точно центробанк не запретит ТИД, как современное капиталистическое государство не запрещает «Капитал» или «Манифест коммунистической партии», несмотря на то, что они фактически относятся к экстремистской литературе, как содержащие призывы к насильственному свержению существующего сейчас строя.

Рассмотрим приемы, посредством которых ТИД внедряет и поддерживает представление о совершенстве и вечности банковских денег.

1. Не раскрывается сущность (как определяющая черта, скрытая за внешней формой) капиталистических денег и банковских денег в частности. Капиталистические деньги – бумажные деньги и монеты правительств и наличные и безналичные деньги банков. Их капиталистическая сущность состоит в том, что они представляют собой орудие капиталистической эксплуатации трудящихся в такой фазе воспроизводства, как обмен (см. статью К. Н. Лебедева «Широкая трактовка денег...»). Этим орудием были символические деньги правителей, ставших первыми капиталистами в человеческом обществе в его современной истории (см. статью К. Н. Лебедева «Альтернативная история денег»). Таковыми являются и сменившие деньги правительств банковские деньги. Капиталистическая сущность современных банковских денег состоит в том, что они являются орудием эксплуатации остальной экономики в сфере обращения банковским капиталом, а более глубоко – орудием эксплуатации трудящихся капиталистами в целом, поскольку небанковские капиталисты с лихвой перекладывают уплаченные банковской системе поборы на плечи трудящихся. Банковская система поставила товарообмен в обществе под свой контроль, введя свои (вместо правительственных) обязательные разрешения на покупку товаров и прочих ценностей в виде передаваемых продавцам наличных и безналичных банковских денег, за пользование которыми она взимает с общества плату в виде комиссий за переводы и за снятие наличных денег и процентов по кредитам. И хотя более глубокой сущностью банковских (и правительственных) денег, роднящей их с деньгами товаропроизводителей, является то, что они выступают инструментом регулирования эквивалентности товарообмена (см. статью К. Н. Лебедева «Широкая трактовка денег...»), с точки зрения их капиталистической сущности банковские деньги – не средства обращения, а средство блокировки обращения ценностей в экономике, за неприменение которого банковская система взимает мзду с остальной экономики.

Конечно же, вывод о том, что банковские деньги

не помогают, а, наоборот, мешают товарообмену в обществе, так как при них товарообмен становится разрешительным и платным, абсолютно не сочетается с идеей совершенства и вечности современных банковских денег, разве что с идеей их совершенства как орудия капиталистической эксплуатации трудящихся в фазе обмена.

2. Лженаучное обоснование.

Теоретическим обоснованием совершенства современных банковских денег является, прежде всего, научно-дедуктивный процесс, примененный к бартеру, трактуемому как случайная наличная мена вещи на вещь – якобы исходной форме товарообмена в человеческом обществе, показывающей, как люди, руководствуясь экономическим принципом, преодолевали бы неудобства каждой предыдущей формы денег (первоначально – бартера), переходя к последующей, последней из которых являются современные банковские деньги. Такое обоснование впервые было осуществлено А. Смитом в «Богатстве народов» (1776) и требовалось для обоснования совершенства той формы банковских денег, которая получила развитие при его жизни, а именно банковских денег (банкнот) с частичным обеспечением. Описания Смита «научно»-дедуктивного вывода первых стадий развития денег (по полноценную монету включительно), как и факты грубых нарушений правил научной дедукции, допущенных А. Смитом, приведены в статье К. Н. Лебедева «История денег: ложный метод. Часть 1». Ниже в дополнение приводится Смитово логическое обоснование перехода от полноценной монеты к банковским деньгам. Интересно, что А. Смит обосновывает посредством экономического принципа переход от монет («колеса обращения» [23, с. 421]) сразу к банковским деньгам с частичным обеспечением («новому колесу обращения, создание и поддержание которого обходятся дешевле прежнего» [23, с. 422]), что подтверждает наше предположение о фактическом отсутствии стадии банковских денег с полным обеспечением: «Употребление бумаги вместо золотых и серебряных денег заменяет дорогое орудие обмена гораздо бо-

лее дешевым и нередко столь же удобным... Существует несколько видов бумажных денег, но наиболее известный их вид, который, по видимому, лучше всего пригоден для данной цели, представляют собой обращающиеся билеты банков и банкиров (банкноты)... Предположим, что какой-нибудь банкир ссужает своим клиентам свои собственные кредитные билеты на сумму в 100 тыс. ф. ...Хотя у него постоянно находятся в обращении 100 тыс. ф., часть запаса в 20 тыс. ф. золотом и серебром будет вполне достаточно для обеспечения требований, предъявляемых время от времени. Таким образом, посредством этой операции 20 тыс. ф. золотом и серебром выполняют все те функции, какие в противном случае должны были бы выполнять 100 тыс. ...И если операции такого характера выполняются одновременно многими другими банками и банкирами, то все обращение, таким образом, может совершаться при посредстве лишь пятой части золота и серебра, какие потребовались бы в ином случае» [23, с. 422–423].

При этом А. Смит подтверждает существование данной практики деятельностью банкирских компаний в Шотландии, начавших осуществлять подобную операцию 25–30 тому назад, т. е. в самой середине XVIII в.: «Посредством бумажных денег этих различных банкирских компаний осуществляется почти вся хозяйственная деятельность страны – всякого рода покупки и платежи. Серебро редко появляется в обороте (не считая размена двадцатишиллинговых банкнот), а золото – еще реже» [23, с. 427]. Но и здесь А. Смит подтасовывает факты. Он выдает обращавшуюся в Шотландии звонкую монету за полноценную, хотя таковая могла появиться только после введения золотомонетного стандарта, который впервые в мире был введен в Великобритании в конце XVIII в. [20, с. 124] При этом А. Смит прекрасно знал, что первые банкноты в Англии возникли как расписки ювелиров в приеме на хранение ни каких не монет, а слитков драгметаллов. И на самом деле, согласно работе (Ханчук, 2002), расписки золотых дел мастеров появились после того, как купцы Сити разместили у них слитки ценных

металлов, сданные им на хранение Карлом I, захватившим эти слитки в Тауэре в 1640 г. [26, с. 51]. Слитки из драгметаллов даже не были деньгами (средством обращения), а выступали обыкновенными товарами, от силы – средством накопления богатства или мировыми деньгами (см. вышеуказанную статью К. Н. Лебедева). Во время появления банкнот монеты в Великобритании, очевидно, были настолько символическими, т. е. удобными для использования в качестве средства обращения, что их владельцам не было никакого смысла замещать их банковскими деньгами. Такими они были и более чем через полвека после появления банкнот, о чем позволяет судить описание в работе (Вирт, 1877) условий, в которых разразился английский денежный кризис 1696 года. Это – такие признаки неполноценности монеты, как порча монеты и отсутствие ее свободной чеканки: «Эпидемически господствовавшее в средние века по всей Европе ухудшение звонкой монеты... не ограничивалось одним правительственным понижением их пробы. Обрезывание и фальсификация монет успели возрасти до размеров общественного бедствия... Правительство не приняло достаточных мер, чтобы заготовить для правильного хода торговых дел денежные знаки (монеты даже называются знаками денег! – примеч. авт.) в таком количестве, которое позволило бы, по мере изъятия старой монеты их обращения (в виде принятия ее в уплату податей – примеч. авт.), заменять ее новой» [10, с. 7]. Очевидно, монеты стали достаточно полновесными только в середине XVIII в., в связи с чем и возникла операция, о которой пишет А. Смит (см. выше).

Таким образом, вопреки ТИД, как монеты не произошли от слитков драгметаллов, (см. статью К. Н. Лебедева «Альтернативная история денег»), так и банкноты не произошли от полноценных монет, так что никакого последовательного совершенствования денег как вещей (как предметов, обладающих техническими свойствами: портативность, делимость, однородность и т. д.), стадии которого представлены в ТИД в виде традиционного исторического ряда денежных форм, не было.

Исторический ряд денег ТИД с точки зрения ее цели (обоснование совершенства банковских денег) должен был быть представлен в виде «пирамиды», вершиной которой выступают, или которую венчают, банковские деньги. И в таком случае случайная наличная мена вещи на вещи, из необходимости преодоления неудобств которой А. Смитом последовательно выводятся исторические формы денег, или этажи «денежной» пирамиды, занимает место ее «краеугольного камня». Возможно, так и представил себе исторический ряд форм товарообмена, выведенный А. Смитом, К. Маркс, в связи с чем осознал ключевую роль данной посылки в обосновании совершенства банковских денег (попросту, изъятие этого камня приведет к обрушению всей пирамиды с банковскими деньгами в виде короны) и попытался соответствующим образом укрепить это «шаткое» основание». Для этого он призвал на помощь гегелевскую диалектику, реконструировав с ее помощью начальную историю денег так, что получил ту же исходную форму товарообмена в человеческом обществе (случайную наличную мену вещи на вещь) и ее отрицание отрицания в виде тех же товарных денег. Гегелевская диалектика – инструмент еще одного лженаучного обоснования совершенства банковских денег (см. статью К. Н. Лебедева «История денег: ложный метод. Часть 1»).

Еще одним теоретическим обоснованием совершенства современных банковских денег является концепция социальной эволюции как прогресса, примененная к деньгам как к вещам, что вылилось даже в появление эволюционной теории денег. Подобно тому, как в борьбе за существование в организме закрепляются изменения, полезные для животного или растения, в ходе конкурентной борьбы закрепляются полезные изменения в деньгах, в связи с чем и совершается переход от одной исторической формы денег к другой, где каждая последующая форма является более совершенной (эффективной), чем предыдущая. Как пишут в экономической литературе, близкой к банковской системе, «деньги «прошли» длительную эволюцию...» [11, с. 53]. Чтобы применить концепцию

эволюции как прогресса к деньгам, доказывающую, что современные (банковские) деньги – самые совершенные деньги, ТИД даже поменяла имя. Не сложно обнаружить, что очерки ТИД в соответствующей литературе именуется эволюцией денег. Так, в учебнике «Общая теория денег и кредита» (1998), рассматриваемом нами в качестве образца изложения ТИД, глава, в которой представлена, в частности, история денег, называется «Эволюция, сущность, функция и роль денег» [20]. В работе (Грибов, 2006) параграф, где рассматриваются формы денег во времени, называется «Эволюция денег» [11, с. 66–69]. И в цитированном выше документе Банка России краткий очерк ТИД помещен во врезке с названием «Эволюция роли и форм денег» [27, с. 9]. Заметим, что концепция социальной эволюции как прогресса возникла в XIX в. как организмический вариант изначально механистической концепции социального развития как прогресса, разившейся из трактовки прогресса развития технической науки. И в вышеуказанном документе дополнительным обоснованием совершенства современных банковских денег выступает прогресс технической науки: «...Одной из движущих сил в эволюции форм денег также был научно-технический прогресс. Примитивные товарные деньги... уступили место металлическим, когда появились технологии обработки драгоценных металлов. Изобретение бумаги и книгопечатания способствовало распространению кредитных инструментов и бумажных денег. Появление компьютеров привело к тому, что сегодня большая часть денег существует в форме электронных записей» [27, с. 9].

Нами была показана неприменимость к общественным явлениям, в том числе к денежным отношениям (отношениям между людьми по поводу использования предметов, обеспечивающих эквивалентность обмена), история которых и выступает историей явления, обозначаемого словом «деньги», концепции развития или эволюции как прогресса (см. статью Ю. И. Будович «История денег: ложный метод. Часть 2»). Таким образом, обоснование совершенства современных банковских денег на основе трактовки

развития или эволюции как прогресса также является лженаучным.

3. Игнорирование и сокрытие исторических фактов, относящихся к товарообмену, исходному для его современной трансфертно-товарообменной трансформации (товарообмену в раннефеодальном обществе), показывающих, что человечество, да еще и жившее в обществе без эксплуатации, легко и просто осуществляло многосторонний (когда хозяйство передает свои товары нескольким хозяйствам и получает необходимые ему товары от нескольких хозяйств, передает одним, а получает от других) и сложный (когда между куплей и продажей имеется разрыв) товарообмен, обходясь без специальных денег (содержание товарообмена в историческом обществе самозанятых раскрыто в статье К. Н. Лебедева «Альтернативная история денег»). Правдивая картина исходного товарообмена показывает, что многосторонний и сложный товарообмен в экономике могут элементарно наладить сами товаропроизводители, безо всякой помощи со стороны банковской системы с ее банковскими деньгами в качестве посредника в товарообмене.

Миф о посреднике, необходимом для нормального товарообмена, на основе сокрытия и игнорирования исторических фактов, характеризующих товарообмен накануне его капиталистического закабаления, начал раздувать А. Смит, целью которого было обоснование необходимости для нормального функционирования экономики банкнот с частичным резервированием (см. выше). Для создания этого мифа и нужно было представить случайную наличную мену вещи на вещь с ее известными неудобствами в качестве исходной формы товарообмена. При этом А. Смит игнорировал приведенные им самим в «Богатстве народов» факты товарообмена у перуанцев, опровергающие созданный им миф (см. статью К. Н. Лебедева «История денег: ложный метод. Часть 1»). А. Смит также скрыл от читателя другие факты товарообмена у перуанцев, расширяющие представление об исходном безденежном товарообмене, которые в изобилии были

собраны испанцами в период завоевания Перу и наверняка были известны автору «Богатства народов». Соответствующие широко известные факты, касающиеся многостороннего и сложного товарообмена, связанного с обработкой земли, приводит в своем труде первый популяризатор марксизма в нашей стране Н. И. Зибер: «В Перу распределение земли возобновлялось ежегодно и владения отдельных земледельцев возрастали или уменьшались соответственно числу членов семейств... Вся территория была обрабатываема всем народом. Прежде всего, обращались к землям, принадлежащим солнцу. Потом обрабатывались земли стариков, больных, вдов, сирот и солдат, находящихся на службе... Потом народ допускался работать на своей собственной земле, каждый на себя, но с общим обязательством помогать своим соседям, когда могут потребовать этого известные обстоятельства... Последними они обрабатывали землю Инки» [12, с. 89–90].

Перед нами товарообмен, вызванный оказанием коллективных услуг по обработке земли индивидуального назначения, получение которых могло гаситься такими же услугами, другими услугами (например, службой в армии, общим управлением страной) или продукцией (например, частью урожая). При этом приведенная цитата является свидетельством игнорирования уже самим Н. И. Зибером исторических фактов при подтверждении им начальной истории товарообмена, как его представлял К. Маркс (и А. Смит) – случайная наличная мена вещи на вещь, сменяемая обменом посредством первых товарных денег, в главе «Общие понятия о происхождении обмена...». В ней Н. И. Зибер приводит только те описания обмена у народов, находящихся на стадии раннего феодализма, сделанные европейцами, которые вышеуказанным формам товарообмена соответствуют, т. е. проигнорировав сказанное им самим выше о многостороннем и сложном товарообмене у перуанцев. В труде Н. И. Зибера в изобилии представлены и другие случаи многостороннего и сложного «безденежного» товарообмена у этих народов, например, в той же главе «Общинные земледельческие

и некоторые промышленные работы», в главе «Постройка жилищ общими усилиями...», которые он, таким образом, при подтверждении начальной истории денег также проигнорировал.

В настоящее время сокрытие ТИД исторических фактов приняло специфическую форму замалчивания существования господствующего направления в истории денег, отрицающего ТИД на том основании, что ее начальная часть не находит эмпирических доказательств (см. статью К. Н. Лебедева «История денег: ложный метод. Часть 1»).

3. Сокрытие и игнорирование исторических и современных фактов, показывающих возможность обойтись при осуществлении товарообмена в развитой товарной экономике без банковских денег (банковской платежной системы). Приведем примеры таких фактов:

А. Функционирование разрешительных платежных систем с наличными деньгами, учрежденных самими товаропроизводителями, которые стали вытеснять банковскую платежную систему в начале – середине XIX в. Их наиболее известным примером является платежная система Обменных банков Роберта Оуэна, функционировавших в Англии в 1832–1834 гг. Соответствующие небанковские (и неправительственные) бумажные деньги в очерках ТИД не упоминаются, например, в очерке ТИД в учебнике (Жуков, 1998) [20, с. 668], а если где-то и упоминаются, то в качестве исторической формы денег не выделяются, а опыт их использования однозначно оценивается как негативный, например: «Необходимость возникновения и применения денег подтверждается многочисленными безрезультатными попытками обойтись без них. Об этом свидетельствует банкротство осуществленной Р. Оуэном в 1832 г. попытки обмена товаров без денег, с помощью оценки товаров, исходя из затрат рабочего времени с применением «трудовых бон»» [14]. Следует отметить, что в наших работах был опровергнут буржуазно-коммунистический миф о ненаучности проекта Роберта Оуэна, в частности показано, что в те времена средний срок жизни известных подоб-

ных небанковских разрешительных платежно-кредитных систем был более чем в полтора раза длиннее среднего срока существования обычных коммерческих банков [7, с. 13–14].

При этом бумажные (наличные) деньги правил, опыт использования которых также рассматривается в ТИД как негативный (см. ниже), в качестве исторической формы денег выделяются, что лишнее раз говорит о предвзятости ТИД.

Б. Функционирование современных уведомительных платежных систем с безналичными деньгами, учрежденных самими товаропроизводителями, которые стали вытеснять банковскую платежную систему с начала 1980-х гг. Их примером являются платежные системы локальных систем товарообмена типа «LETS» (Local Employment and Trading Systems – система местной занятости и торговли) и «банк времени» [7, с. 8–9]. Безналичные деньги этих платежных систем вообще не находят освещения в очерках ТИД и, естественно, не выделяются в ней в качестве современной формы денег, несмотря на то, что, как показано в статье Ю. И. Будович «Закабаление и освобождение денег», именно платежной системе LETS принадлежит будущее, а, как показано в статье К. Н. Лебедева «Широкая трактовка денег...», уведомительные платежные системы с безналичными деньгами, учрежденные самими товаропроизводителями, должны выступать главным предметом современной науки о деньгах.

Наличные и безналичные деньги платежных систем товаропроизводителей в качестве исторических форм денег в ТИД не выделяются, несмотря на то, что в ТИД выделяются «кредитные» деньги, например, вексель, которым оформлялась денежная задолженность за полученные товары, и при желании деньги вышеуказанных платежных систем элементарно могут быть подведены под кредитные деньги.

В. Клиринг. Как было показано выше, существенная или даже основная масса расчетов в биржевой торговле производится путем зачетов

встречных требований, когда банковские деньги используются лишь для погашения сальдо взаимозачетов. Это говорит о том, что купля и продажа может осуществляться без банковских денег и, следовательно, без участия банковской платежной системы, а также о том, что огромная по масштабам, возможно, даже более крупная, чем банковская, разрешительная платежная система, уведомительная платежная система участников обмена с безналичными деньгами функционирует внутри банковской системы. Это было квалифицировано выше как лишение соответствующих небанковских денег свободы. Важно отметить, что существует и клиринг в обмене обычными товарами внутри страны, также «оседланный» банковской системой. Мы отмечали, что в СССР зачетом взаимных требований и обязательств предприятий по товарным поставкам занималось Бюро взаимных расчетов, существовавшее в структуре Госбанка СССР, и в 1951 г. расчеты посредством такого зачета достигли 37,6% платежного оборота страны [15, с. 26].

Интересно, что существование межбанковского клиринга, когда взаимозачет требований проводится между банками [13], говорит самим коммерческим банкам о том, что при осуществлении расчетов они могут обойтись без центробанка. При этом история самого банковского дела говорит о том, что клиринговая организация участникам взаимозачетов не нужна, а тем более организация, внешняя по отношению к участникам обмена, подобная современной российской клиринговой компании. Как выясняется, в течение 150, а может быть и более, лет, до 1770 г. клерки каждого лондонского банка по мере необходимости обходили остальные банки, чтобы обменяться чеками и определить объемы взаимных требований или обязательств, подлежащих погашению. С 1770 г. представители банков стали ежедневно встречаться вместе в таверне «Five Bells» на Ломбард-стрит в лондонском Сити, чтобы за кружкой эля обменяться всеми чеками сразу и урегулировать задолженность наличными. Из-за постоянного роста объемов наличности, переходящей из рук в руки, банкиры в 1773 г.

совместно арендовали специальную комнату рядом с таверной у миссис Ирвинг. Только после выкупа одним из банков дома у миссис Ирвинг в 1805 г. в начале каждого заседания стал избираться председатель для успокоения шума и внесения порядка в проведение обмена, и только в феврале 1821 г. были приняты формализованные правила клиринга, сформирован Комитет Клиринговых Банкиров, избраны 2 инспектора, поочередно проводившие клиринговые секции. Лишь в 1895 г. было оформлено акционерное общество The Bankers' Clearing House, Limited [17]. Если активное внедрение в банковское дело электронных носителей информации позволило создать автоматизированные межбанковские расчетные палаты [13], фактически представляющие собой компьютерные программы, то почему бы всем товаропроизводителям не завести свою такую программу и, подобно тому, как банки рассчитываются друг с другом, минуя свои счета в центробанке, начать рассчитываться друг с другом путем зачета взаимных требований, минуя счета в коммерческих банках?

Небанковские безналичные деньги, используемые участниками обмена (данные их собственного учета товарообмена с остальным сообществом) в клиринге, в качестве формы денег в ТИД также не выделяются, хотя элементарно могут быть подведены под разновидность выделяемых в ней «кредитных» денег.

Г. Развитие расчетов наличным золотом и серебром, расписками на драгметаллы, сданные в депозитарии, в том числе электронными, например, принятие в отдельных штатах США золотых и серебряных инвестиционных монет, отчеканенных Монетным двором США, в оплату любых товаров по рыночной стоимости содержащегося в них металла с освобождением от налога на увеличение рыночной стоимости капитала и от налога с продаж, создание золотого и серебряного депозитариев для расчетов монетами с помощью дебетовых карт [8, с. 114].

Если игнорировать существование обмена, обслуживаемого небанковскими деньгами, ТИД позволяет принятая в ней «узкая» трактовка

денег, в соответствии с которой рассмотренные выше виды денег товаропроизводителей (участников обмена) деньгами не являются, то полноценные монеты и расписки о принятии драгметаллов на хранение в ТИД являются классическими историческими формами денег. Однако в ТИД отмеченные выше факты современности, указывающие на возврат от неразменных на звонкую монету банковских денег к банковским деньгам эпохи золотомонетного стандарта, оценки не находят. Так, в работе (Бакиева, 2021) в качестве последней исторической формы денег выделяются электронные деньги, которые делятся на собственно электронные, т. е. привязанные к номинальному количеству традиционных денег, и на цифровые – не привязанные [3, с. 7], а цифровые делятся на цифровые валюты (в том числе цифровой рубль) и криптовалюты [3, с. 8], причем отмечается, что криптовалюты не являются законным платежным средством и деньгами в их классическом понимании [3, с. 10]. Не замечает вышеуказанных фактов и центробанковская версия ТИД: «На протяжении истории существовало три разновидности денег: товарные (их номинал определялся физическими свойствами объекта обмена), кредитные (обеспеченные активами банка, создавшего кредит) и фиатные (стоимость которых устанавливалась решениями государственной власти)... В XX веке прекращает действовать система обмена денег на золото – иными словами, товарные деньги (и деньги, обеспеченные товарами) перестают существовать. С начала 1970-х годов мы живем в мире фиатных денег...» [27, с. 9]. И это понятно, поскольку развитие расчетов драгметаллами и на драгметаллы означает движение колеса денежной истории в обратном направлении, тогда как апологеты современных банковских денег утверждали: «Маловероятно, что развитие событий пойдет в противоположном направлении» [5, с. 668].

4. Традиционным направлением обоснования совершенства банковских денег является обоснование несовершенства государственных денег, которые в силу этого несовершенства и были вытеснены или почти вытеснены банковскими

деньгами. Традиционно в ТИД рассматривается такой порок государственных металлических денег, как их испорченность, т. е. недовложенность в них чистого металла до стандарта, такой порок государственных бумажных денег, как их излишнее присутствие в сфере обращения вследствие отсутствия механизма их автоматического изъятия из нее. Эти пороки государственных денег объясняются порочностью самого государства, стремящегося к необоснованному обогащению за счет «порчи монеты» в виде сеньоража (разницы между номинальной стоимостью изъятых из обращения монет и начеканенных из них испорченных монет) и оплаты государственных расходов посредством ничего не стоящих в изготовлении бумажных денег в виде эмиссионного дохода (разницы между номинальной стоимостью выпущенных бумажных денег и стоимостью их изготовления). В целом правительству вменяется неспособность создать адекватные деньги. И на самом деле, утверждается, что существовала «сознательная порча металлических монет государственной властью, т. е. снижение металлического содержания монет с целью получения дополнительного дохода в казну», что «сущность бумажных денег (казначейских билетов) заключается в том, что это – денежные знаки, выпускаемые для покрытия бюджетного дефицита, ...наделенные государством принудительным курсом... Разность между номинальной стоимостью выпущенных денег и стоимостью их выпуска (расходы на бумагу и печатание) образует эмиссионный доход, являющийся существенным элементом государственных доходов» [20, с. 82]. Соответственно, «экономическая природа бумажных денег такова, что исключает возможность устойчивого бумажно-денежного обращения» [20, с. 82].

При этом порочность государственных денег преувеличивается, так как их пороки не больше (а то и меньше) пороков, которые имеются у банковских денег, что является отголоском былой борьбы банковской системы с правительством (или «новых», буржуазных капиталистов со «старыми», феодальными капиталистами) за монополию на выпуск денег, т. е. за право по-

средством денег грабить трудящихся в сфере обмена, в которой банковская система победила. Как ясно из статьи К. Н. Лебедева «Альтернативная история денег», порча монеты скорее была отражением прогресса техники чеканки монеты, позволявшей чеканить узнаваемую и приятную в обращении монету с меньшими издержками, в том числе удельными затратами драгметаллов, из чего следует, что сеньораж был вовсе не дополнительной прибылью государства, а его экономией при изготовлении массы символических денег, нужных для обращения (точнее, нужных для обслуживания уплаты налогов и госрасходов), сокращавшей госрасходы и, следовательно, налоги. Из той же статьи ясно, что бумажные деньги, как и символические металлические (и другие, например кожаные или меховые) правительственные деньги, имели механизм изъятия из обращения в форме уплаты ими налогов, поскольку выпускались в объеме подлежащих сбору налогов для подтверждения права государства на получение товаров от общества в соответствующей сумме, так что общая величина выпущенных бумажных денег вовсе не является доходом государства. Истинная порочность правительственных денег состояла в том, что их введение позволяло эксплуатировать гражданское общество, включая и буржуазию, путем завышения налогов и выпуска денег, не обеспеченных налоговыми поступлениями (см. ту же статью К. Н. Лебедева).

5. Традиционным приемом обоснования совершенства банковских денег является сокрытие собственных пороков банковских денег. Выше уже отмечалось сокрытие капиталистической сущности банковских денег, состоящей в ограблении товаропроизводителей в фазе обмена, которое можно назвать текущей порочностью банковских денег. Однако ТИД скрывает факты о том, чего стоил экономике сам переход к банковским деньгам и каждый этап их «совершенствования». Одним из условий «воцарения» банковских денег в экономике, окончательно вытеснения ими правительственных денег был переход к чеканке полноценной монеты, что делает монеты неудобными для использова-

ния в качестве средств обращения по причине утраты ими портативности, в связи с чем востребованной становится банковская услуга по замене в обращении монет банковскими наличными и безналичными деньгами. О последнем говорит статистика денег Российской Империи, согласно которой на 1 января 1914 г. в обращении находилось кредитных билетов на 1665 млн руб., золотой монеты – 494, серебра высокопробного – 123, серебра низкопробного – 103, медной монеты – 18. При этом источник отмечает, что «справка о количестве золотой монеты дает... преувеличенную цифру, так как... учитывает данные Монетного Двора о чеканке (очевидно, по поручению частных лиц – примеч. авт.) и не принимает в расчет утечку монеты из обращения» [28, с. 8]. Добавим, что в статистике денег отсутствуют данные о безналичных рублях. Наличность же золота государственного Банка в первую половину 1914 г. составляла 1743 млн руб. [28, с. 8]

Таким образом, видно, что население и бизнес при полноценной основной монете предпочитают пользоваться банковскими бумажными и безналичными деньгами. Полноценная монета, т. е. монета, стоимость изготовления которой в точности равна ее номиналу, таким образом, является не прародителем банковских знаков стоимости, а порождением последних. И то, что получила банковская система и капитализм в целом в результате перехода к полноценной монете, является тем, чем заплатила остальная экономика за этот переход. Помимо закабаления товаро- и прочего обмена в экономике, обеспечившего банковскую систему текущим доходом в виде комиссий и процентов за пользование банковскими деньгами (банковскими разрешениями на покупку), банковская система получила в собственность монетарные драгметаллы, т. е. те драгметаллы в монете и слитках, которые ранее использовались как средство обращения, средство накопления и мировые деньги и оказались заменены банковскими деньгами в результате их сдачи в банковские кассы и хранилища. Банковская система также получила в собственность государство, выдав ему

кредит на замену символических металлических денег полноценной монетой. Один из эпизодов этого процесса, случившийся во Франции, очевидно, неокончательный, представлен в работе (Макарова, 2016). Король Франции Генрих III, после его определенной «обработки», в 1577 г. провел денежную реформу, центральной идеей которой было то, что «...ценность каждой монеты зависела полностью от веса металла, который она содержала, а не от власти выпускающего, ...все монеты должны циркулировать строго согласно их весу в металле» [18, с. 67]. При этом «Генрих одолжил существенные суммы денег в Банке Лиона и, возможно, в других местах, чтобы быстро выпустить новые монеты и иметь их наготове, когда население принесет старые монеты на обмен» [18, с. 67].

Наконец, вырос спрос на драгметаллы, в связи с чем стала обогащаться капиталистическая золото- и серебродобыча. В итоге перехода к саморегулирующейся платежной системе цена на драгметаллы оказалась для конечного покупателя завышенной настолько, что буржуазной политической экономии пришлось сфабриковать миф об особом ценообразовании на золото и серебро, а именно о том, что их цена определяется не издержками производства, а редкостью. Как пишет буржуазный писатель В. Я. Железнов в весьма популярных в нашей стране в начале XX в. «Очерках политической экономии» (1912), «золото и серебро – товары особого рода. Они по природе редки; ежегодно добываемое количество их не может быть регулируемо по произволу, а определяется имеющимися и доступными людям на данный момент их залежами... Как ценность всякого рода монопольных благ, она определяется условиями спроса... Поэтому не ценность благородных металлов определяется издержками их производства, ...а наоборот, размеры издержек производства определяются в зависимости от их ценности» [11, с. 659]. О том, что в действительности производство золота было дешевым, говорит сверхрентабельность даже ручной золотодобычи, вызывавшая «золотые лихорадки», например, калифорнийскую в 1848 г. и на Аляске в 1896 г. Об этом можно

судить и по данным о сравнительной стоимости золота при золотом обращении и при его сломе, который наблюдался, например, в нашей стране после Октябрьской революции 1917 г. Как отмечается в работе (Атлас, 1930), «само золото превратилось в рядовой товар и к тому же значительно менее ценный, чем до войны, в противоположность, например, таким товарам, как хлеб и соль. Уже в 1918 г. на золото можно было купить товаров по индексу в 10 раз меньше, чем до войны, т. е. золотой рубль в товарах стоил всего гривенник» [2, с. 175]. В результате общество получило чрезвычайно дорогую платежную систему. Ее стоимость и стала тем капиталом, вложенным в банковский бизнес, необходимая доходность которого отбивается в виде банковских комиссий и процентов по кредитам. Как описывается денежное обращение с банковскими деньгами с частичным покрытием, существовавшее в большинстве капиталистических до Первой мировой войны («золотой монометаллизм»), в вышеуказанной работе, «золотой монометаллизм – самый дорогой, но вместе с тем наиболее устойчивый тип денежных систем... Устраняет колебание цен под влиянием изменения количества денег... Та относительная устойчивость денежного обращения и тот автоматизм его регулирования, которые достигаются при этой системе, очень дорого обходятся капиталистическому обществу. Все расходы, связанные с золотым обращением, представляют собой непроизводительные издержки обращения капиталистической системы... Много миллионов часов общественного труда ежегодно отрывается для производства денег – золота. Огромнейшее богатство, ...находящееся как в обращении, так и в резервах банков и правительств, представляет собой мертвое, по существу совершенно ненужное «богатство» [2, с. 122–123].

Если об эксцессах, связанных с функционированием правительственных денег, ТИД традиционно упоминает (отказ в приеме в оплату товаров, инфляция и т. д.), то об эксцессах, связанных с функционированием банковских денег, традиционно умалчивает (невозврат вкладов банками, инфляция и т. д.). В очерках ТИД не

упоминается, например, дикий банкинг (wildcat banking) в США, явление, просуществовавшее более чем полвека (см. ниже). Оно возникло в связи с тем, что американская конституция 1787 года, запретившая выпускать бумажные деньги правительствам штатов, не запретила выпускать таковые частным банкам. В результате в 1-й половине XIX в. в США возникло множество банков, выпускавших более 7 тыс. разновидностей банкнот. И недобросовестные банкиры, не имевшие достаточного количества золота и серебра, осуществляли широкую эмиссию банкнот, уклоняясь от их размена на звонкую монету путем открытия единственного офиса в труднодоступном и безлюдном месте, куда было сложно добраться. В порядке соответствующую банковскую систему начали приводить только в 1860-е гг. [24]. Невозврат вкладов в связи с банковскими крахами был массовым явлением в Великобритании с конца XVIII в. до 1825 г.: в 1793 г. потерпели крах свыше 100 банков, между 1810 и 1817 гг. – 600, в 1825 г. – 700 [2, с. 309].

Очевидно, в типичном учебнике по экономике или деньгам в теме «История денег» не получит отражения случай банкротства в течение нескольких дней сразу трех банков в США в начале 2023 г. 9 марта был ликвидирован Silvergate Capital с активами в 11 млрд долл. США, 10 марта – Silicon Valley Bank с активами в 212 млрд (16-е место по размеру капитализации в США), 12 марта – Signature Bank с активами в 110 млрд [1]. Потери рядовых вкладчиков, включая представителей малого бизнеса, с момента обрушения банка Silicon Valley по самым скромным оценкам составили четверть триллиона долларов [21].

В ТИД скрывается тот факт, что банковские деньги являются одной из причин экономических кризисов, причем более сильной, чем правительственные деньги, на смену которым пришли первые. Не сложно установить, что без банковских денег не случился бы ни один экономический кризис из тех, которые имели (имеют) место в эпоху банковских денег. Так, благодаря спекуляциям акциями Миссисипской компании,

устроенным Джоном Ло (курс акции номиналом 500 ливров в моменте достигал 20 тыс. ливров), в 1719 г. французское государство получило 1465 млн ливров эмиссионного дохода. Однако такие спекуляции не были бы возможными, если бы Королевский банк не выдавал кредиты своими банкнотами на приобретение этих акций. В 1719 г. было выпущено банкнот на 1 млрд ливров, вследствие чего денежная масса во Франции выросла в 10 раз [9, с. 162–175].

6. Новым направлением обоснования совершенства и вечности банковских денег стало сокрытие сущности цифровых валют центробанков. Цифровые валюты центробанков, развитие которых трактуется нами как скрытая товарообменная трансформация банковских денег (см. статью Ю. И. Будович «Закабаление и освобождение денег»), подаются как новая разновидность банковских денег, т. е. денег, выпускаемых центробанком и коммерческими банками: «В современной российской экономике деньги, которые используют граждане и бизнес, существуют в двух формах – наличные рубли, эмитируемые Банком России, и безналичные рубли – в виде средств на счетах в Банке России и в коммерческих банках... Цифровой рубль будет дополнительной формой российской национальной валюты и будет эмитироваться центральным банком (Банком России) в цифровой форме» [27, с. 5]. В условиях узкой трактовки денег мы обосновали некорректность трактовки цифрового рубля как денег, поскольку цифровые рубли, выступая «деньгами» одноуровневой банковской системы, в строгом смысле деньгами не являются, в том числе и с точки зрения международной статистики денег, относящей к деньгам только наличные деньги центробанков и депозиты коммерческих банков, а выступают безналичными знаками прав на получение товаров от общества [16, с. 102–104]. При широкой трактовки денег, обоснованной в статье К. Н. Лебедева «Широкая трактовка денег...», цифровой рубль, естественно, становится деньгами, но теперь сокрытие сущности цифрового рубля состоит в том, что он выдается за банковские, т. е. капиталистические, деньги, тогда как по своей

сущности является деньгами не капиталистов, а товаропроизводителей, поскольку введение цифровой валюты центробанков не преследует в качестве цели ограбления трудящихся в сфере обращения (см. статью К. Н. Лебедева «Широкая трактовка денег...»). Понятно, что признание этой сущности означает признание того, что остальные банковские деньги как раз служат этой цели, а значит, ей служит и сам центробанк как эмитент нецифровых банковских денег. Это, в свою очередь, объясняет формы, в которых центробанком проводится цифровая реформа российской банковской системы.

Современный центробанк, оказавшийся в роли эмитента цифровой валюты, вроде бы освобождая население и бизнес от эксплуатации со стороны банковского капитала, продолжает действовать в интересах последнего, стремясь по максимуму сохранить в экономике традиционные банковские деньги и позволив банковскому капиталу наживаться и на цифровой валюте. Первое делается посредством отказа центро-

банка от депозитно-кредитных операций в цифровой валюте, осуществление которых означало бы смерть депозитов коммерческих банков [6, с. 89–90]. Второе делается путем передачи центробанком расчетов в цифровой валюте коммерческим банкам на аутсорсинг и затягивания введения уведомительной системы использования цифровой валюты в виде офлайн-платежей, как не требующих банковского участия («расчеты в офлайн-режиме аналогичны расчетам с наличными деньгами, поскольку не требуют участия посредников и являются окончательными» [27, с. 14]).

Первое также делается путем затягивания в целом цифровой реформы платежной системы России. Поэтому освобождение денег товаропроизводителей от плена банковского капитала может быть направлено по другому пути, а именно полной ликвидации двухуровневой банковской системы путем превращения коммерческих банков в расчетно-кредитные конторы центробанка.

Библиографический список

1. «Экономика США на грани краха?» Что происходит с американскими банками и как это отразится на России / Дзен. – 2023. – URL: <https://dzen.ru/a/ZBKX0arZFBok1Vub> (дата обр. 02.09.2023).
2. Атлас З. В. Деньги и кредит (при капитализме и в СССР). – М. – Ленинград : Государственное издательство, 1930. – 459 с.
3. Бакиева С. С. Эволюция денег: от истоков до криптовалюты // Вестник Евразийской науки. – 2022. – Т. 14, № 2. – URL: <https://esj.today/PDF/13ECVN222.pdf> (дата обр. 20.11.2023).
4. Блинков И. Клиринг и клиринговая деятельность / Выберу. – 2022. – URL: <https://www.vbr.ru/investicii/help/investicii/kliring-i-kliringovaya-deyatelnost/?ysclid=lnogp43buv199718036> (дата обр. 13.10.2023).
5. Бомол У. Дж., Блайндер А. С. Экономикс. Принципы и политика : Учебник : пер. с англ. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 927 с.
6. Будович Ю. И. Цифровой рубль и судьба банковской системы // Экономические науки. – 2022. – 2 (207). – С. 89–96. – DOI: 10.14451/1.207.89.
7. Будович Ю. И., Будович М. С. Обменные банки Р. Оуэна и народный банк П.-Ж. Прудона с точки зрения теории нефинансовой экономики // Экономические науки. – 2021. – 3 (196). – С. 7–16. – DOI: 10.14451/1.196.7.
8. Будович Ю. И., Лебедев К. Н. Место финансов в современной экономике (Экономика без финансов). – Краснодар : Издательство НИИ экономики ЮФО, 2020. – 186 с.
9. Будович Ю. И., Лебедев К. Н. Теория и история становления финансовых угроз. – М. : Прометей, 2022. – 280 с.
10. Вирт М. История торговых кризисов в Европе и Америке. – СПб : Издание редакции журнала «Знание», 1877. – 484 с.
11. Железнов В. Я. Очерки политической экономики. – М. : Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1912. – 1199 с.
12. Зибер Н. И. Очерки первобытной экономической культуры. – СПб : Издатель, 1899. – 574 с.
13. Клиринг, межбанковский. Большой бухгалтерский словарь / Академик. – URL: https://buhgalterskiy_slovar.academic.ru/3977/КЛИРИНГ%2С_МЕЖБАНКОВСКИЙ (дата обр. 15.10.2023).
14. Лаврушин О. И. Предпосылки и значение появления денег. Деньги, кредит, банки / Housecomputer.ru. – URL: <https://housecomputer.ru/business/finances/bank/books/Lavrushin/c2.html> (дата обр. 14.05.2023).
15. Лебедев К. Н. Общественно-экономические идеалы социалистов и коммунистов в части

- платежно-кредитной системы и их достижи-
мость // Экономические науки. – 2021. – 3
(196). – С. 17–27. – DOI: [10.14451/1.196.17](https://doi.org/10.14451/1.196.17).
16. Лебедев К. Н. Сущность цифрового рубля с точки зрения экономической теории // Экономические науки. – 2022. – 2 (207). – С. 97–105. – DOI: [10.14451/1.207.97](https://doi.org/10.14451/1.207.97).
 17. Лондонская Банковская клиринговая палата / Livejournal. – 2016. – URL: <https://payment-systems.livejournal.com/47342.html> (дата обр. 04.09.2023).
 18. Макарова Н. И. Французские теоретики денег о революции цен // Идеи и идеалы. – 2016. – Т. 1, 2 (28). – С. 61–69.
 19. Маркс К., Энгельс Ф. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1955. – 616 с.
 20. Общая теория денег и кредита : Учебник / под ред. Е. Ф. Жукова. – М. : Банки и биржи, 1998. – 359 с.
 21. Рядовые вкладчики американских банков за несколько дней потеряли не менее четверти триллиона долларов / Военное обозрение. 17.03.2023. – URL: <https://topwar.ru/213013-rjadovye-vkladchiki-amerikanskih-bankov-za-neskolko-dnej-poterjali-okolo-chetverti-trilliona-dollarov.html> (дата обр. 18.10.2023).
 22. Сегаль Л. Краткий курс политической экономики. – М.–Ленинград: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. – 336 с.
 23. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (книги I–III). – М. : Наука, 1992. – 572 с.
 24. Стаханова А. Не верой единой Доллар захватил мир и стал главной валютой планеты. 200 лет назад его ни во что не ставили / Lenta.ru. – 2020. – URL: https://lenta.ru/photo/2020/07/06/dollar_bills/ (дата обр. 18.10.2023).
 25. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» / Система ГАРАНТ. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10105800/paragraph/6588736:0> (дата обр. 16.10.2023).
 26. Ханчук Н. Н. История денежных отношений. – Владивосток : Дальневосточный государственный университет, 2002. – 118 с.
 27. Цифровой рубль: Доклад для общественных консультаций. Октябрь 2020 года. – М. : Центральный банк Российской Федерации, 2020. – 47 с.
 28. Юровский Л. Н. На путях к денежной реформе. – М. : НКФ «Финансовая газета», 1924. – 115 с.